

Глава 376: Семь ударов меча, шесть постукиваний зонта

Лян Хунчжуан поспешил сюда на тысячи ли, чтобы найти Су Ли для мести. Он отчетливо сказал, что это была месть за убийство его отца. Так как все обстояло подобным образом, эта битва не решалась победой или поражением, а неизбежной жизнью и смертью.

Просьба к противнику проявить милосердие перед началом битвы жизни и смерти, а также тот факт, что это не было сказано из вежливости, а скорее было подлинной искренней просьбой от сердца - то, что Чэнь Чаншэн говорил, действительно удивляло людей, и Лян Хунчжуан не знал, как и ответить. Он покачал головой, но то, что произошло дальше, не было сюрпризом, потому что в данном месте не было места милосердию.

Красное танцевальное платье взлетело на зеленой пустынной горе. Пыль и грязь в нескольких сотнях ли была подброшена в небо. Лян Хунчжуан поднялся в воздух подобно настоящему шару огня, воспламеняя окружающую область.

Он вздымался вверх подобно огню. Было трудно найти объект, который распространялся более быстро и дико, чем огонь. Этот юноша смог увидеть мой домен насквозь? Тогда что, если я стану настолько быстрым, что меня нельзя будет увидеть отчетливо, как ты сможешь разглядеть его?

Логически говоря, с уровнем культивации и славой Ляна Хунчжуана в северных землях ему не требовалось использовать подобные методы против культиватора Неземного Открытия. Однако, Чэнь Чаншэн не был обычным культиватором Неземного Открытия, и чтобы убить Су Ли, Лян Хунчжуан даже был готов принять этот позор. Конечно же, он не был против быть немного более осторожным, хотя ему совсем не требовалось соблюдать осторожность.

То, что эксперт Конденсации Звезд стал настолько осторожным против очевидно более слабого противника, было крайне ужасающим делом. Глядя на красное танцевальное платье, которое казалось огнями, обжигающими гору, Су Ли вновь поднял подобные на мечи брови, но выражение его лица стало проще. Это была простота холодности и простота безразличия, холодность к жизни и безразличие к исходу - он уже знал исход битвы. Первый удар Чэнь Чаншэна смог ранить мочку уха Ляна Хунчжуана, но он не сможет справиться с текущей ситуацией.

Сотни лет назад, когда он покинул Сад Чжоу в последний раз, он уже был на пике Неземного Открытия. Даже если бы это был он с того времени и столкнулся с Ляном Хунчжуаном настоящего, кроме совместной смерти, он не смог бы прийти к лучшей идее. Так что же будет делать Чэнь Чаншэн?

Чэнь не знал, что делать. Даже если бы сила его понимания была выше и он был бы еще более трудолюбивым в культивации, все еще оставалась разница в уровне. Не говоря уже о том, что в аспекте битвы опыт Ляна Хунчжуана слишком превосходил его, и... он приближался слишком быстро.

Существовало мало вещей, которые были более дикими и быстрыми, чем вздымающийся огонь. Он, кто был на стадии Неземного Открытия, совсем не мог поспеть за скоростью Ляна Хунчжуана, но у него были две вещи, которые были даже быстрее, чем Лян Хунчжуан - Шаг Еши и скорость, с которой он думал.

Используя духовное чувство, он мог преодолеть многочисленные холмы и ручьи.

Юноша смотрел на танцевальное платье, которое покрывало дикую природу и полыхало, как

огонь, и думал так интенсивно, как будто его жизнь зависела от этого.

В его море сознания появились бесчисленные числа и описания: дела старой имперской семьи, записанные в Даосских Канонах, особенности техники Ляна Вансуня, пока он буйствовал на севере, холодный взгляд Ляна Хунчжуана, его ужасающие красные рукава, ци, которые внезапно и резко поднялись, безграничная истинная эссенция, угол, под которым наклонилась трава, на которую он наступил. Впоследствии эти факты непрерывно объединялись друг с другом, сопоставляясь и формируя невероятно сложную звездную карту.

Юноша еще не достиг мастерства в Интеллектуальном Мече, и даже если у него будут лишние три дня и три ночи, ему будет невозможно найти слабость в Звездном Домене Ляна Хунчжуана с помощью этого, и он не мог отчетливо видеть связи на звездной карте. Тем временем, в следующий момент он может быть сожжен в пепел танцевальным платьем Ляна Хунчжуана.

Он лишь мог попытаться удачи и сделать грубое предположение, нет, обычное предположение.

Су Ли сказал, что предположение и грубое предположение различались. Грубое предположение делалось с закрытыми глазами, а предположение - с открытыми. Он мог видеть мир, звездное небо, и используя это до некоторой степени, Чэнь мог последовать своей интуиции или, другими словами, чувствам своего сердца.

Он сделал собственное предположение, а затем воспользовался преимуществом и сделал свой ход первым.

В горах был ветер, исходящий от танцевального платья Ляна Хунчжуана. Однако, вокруг Чэнь Чаншэна было устрашающе тихо. Внезапно он исчез с того места, где стоял, и в следующий миг появился перед Ляном Хунчжуаном.

Юноша использовал упрощенную версию Шага Еши.

Среди дикой природы засиял трепещущий проблеск меча, и с низким гулом принес серьезное и ужасное давление, которое, как казалось, возникло из далекого прошлого, пронзая пламя, покрывающее гору.

То, что он использовал, было новым поколением Меча Крика Дракона.

В сравнении с могучим доменом в парящем платье танцора Ляна Хунчжуана намерение меча не было сильным, но оно было особенно плотным.

Проблеск меча внезапно осветил дикую природу, как вспышка молнии.

Кинжал направился вперед, а затем вдруг повернулся на невообразимый угол. Он обошел пламя и появился перед Ляном Хунчжуаном.

Прозвучал отчетливый крик, полный злобы и шока.

Лян Хунчжуан поспешно отступил. Хотя он был в воздухе, на его левом плече был виден отчетливый порез меча. Из раны полилась свежая кровь. Меч Чэнь Чаншэна смог ударить его вновь.

Сила огня не уменьшилась, а резко выросла. Лян Хунчжуан был невероятно взбешенным, и красное танцевальное платье упало с неба. Оно окружило Чэнь Чаншэна, и как раз в этот миг начал сиять другой невероятно трепещущий проблеск меча.

Меч непрерывно резонировал в окружении. Он не спешил, приходя волна за волной, и даже был довольно медленным. К тому же, намерение меча вовсе не было сильным. Однако, пламенное танцевальное платье не смогло пасть, не смогло полностью окутать Чэнь Чаншэна.

Время текло между проблеском меча и танцующим огнем.

Спустя неизвестное время в окружении вдруг прозвучал ужасающий звук разрыва.

Великое пламя, окутывающее всю область, вдруг исчезло, и проблеск меча больше не сиял.

Два человека разделились, глядя друг на друга с расстояния в несколько десятков метров. Между ними был легкий горный бриз.

Лицо Чэнь Чаншэна было весьма бледным, а его рука, сжимающая кинжал, непрерывно дрожала.

Лицо Ляна Хунчжуана было еще бледнее, и он был покрыт кровью. Его танцевальное платье уже было разорвано в клочья.

Чэнь Чаншэн ударил семь раз, и все удары поразили цель.

В настоящее время исход битвы уже был решен.

Смазанный макияж и капающая кровь на бледном лице Ляна Хунчжуана казались невероятно выделяющимися. Свежая кровь постоянно падала с его поврежденного платья. Он смотрел на Чэнь Чаншэна, уставившись ему в глаза. Казалось, что он совсем не понимал, что именно сейчас произошло.

Да и сам юноша был в растерянности. Даже в этот миг ему не было ясно, что случилось.

Су Ли смотрел на Чэнь Чаншэна с довольно сложными эмоциями. В битве между подростком Неземного Открытия и персоной Конденсации Звезд первый победил - победа, превосходящая стадии культивации, редко случающаяся в истории, только что произошла перед его глазами.

В прошлом он несколько раз преуспел в преодолении стадий культивации и убийстве своего противника. Он верил, что Цюшань, который изучал меч вместе с ним в течение месяца, тоже смог бы достичь этого, когда был на верхнем уровне Неземного Открытия. Однако, факт того, что Чэнь Чаншэн преуспел в этом, и метод, который он использовал, все еще заставили его почувствовать большой шок.

Битва была настолько обычной.

Су Ли хорошо знал, что именно потому, насколько обычной она была, это было еще больше потрясным.

Чэнь Чаншэн в этот раз преуспел в преодолении стадий культивации не из-за врожденного таланта, не из-за кажущегося небесного уровня на пути меча, не из-за даров от мира и звезд, а благодаря своему кропотливому труду и навыкам постижения. Это не было талантом и, в действительности, сильно превосходило талант.

Существовал ли ранее кто-то подобный в длинной реке времени на этом обширном континенте?

Су Ли смотрел на Чэнь Чаншэна и молча думал об этом вопросе. Его палец постукивал по

Желтому Бумажному Зонтику.

В итоге он стукнул лишь шесть раз.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/97622>